

Алексей Кара-Мурза

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ АЛЬТЕРНАТИВЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ КАК ФАКТОР ФИЛОСОФСКО- ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

«Камертон» к докладу 21.02.2019

Этот текст – не «тезисы доклада», а именно «камертон» к нему. Если настроимся вместе на нужную тональность – сумеем многое обговорить.

«Философия истории» отличается от «просто истории» тем, что «просто история» – это знание и рассказ о том, что в истории *произошло*, а «философия истории» – это рассуждение о том, что в истории *возможно*. (В 1999-м г., для современной России переломном, я собрал свои статьи на эту тему и выпустил сборник «Как возможна Россия?»)

Поэтому на семинаре по философии истории должно говорить не только о том *случившемся в истории* (о чем народ, нация, люди – помнят, или о чем они, напротив, по каким-то причинам забыли или хотят забыть). – Нас сегодня в не меньшей степени должен интересовать тот компонент национального самосознания, который помнит и «проворачивает в мозгу» то, что, выражаясь словами поэта-символиста и философа Вяч. Иванова, *«зачалось и быть могло, но стать не возмгло...»*.

В осмыслении этого «второго» (неслучившегося, но вошедшего в историческую память), в русской философской культуре уже сложилась своя «классика». Среди главных текстов назову «философские мемуары» Ф.А. Степуна «Бывшее и несбывшееся». В предисловии к ним Степун, сам начинавший как поэт-символист, цитирует Вяч. Иванова и пишет: ««Бывшее и несбывшееся» – не только воспоминания, не только рассказ о бывшем, пережитом, но и раздумье о том, что *зачалось и быть могло, но стать не возмгло*, раздумье о несбывшемся».

Принципиально важно разделять два близких, соприкасающихся, но различных феномена – *воспоминаний* и *памяти*. Историческая Память, в отличие от «воспоминаний», включает в себя не только отчетливые следы того, что с нами в истории случилось, но также и менее отчетливые, и более сложные для интерпретации отпечатки исторически возможного, но не случившегося. Именно это, второе должно являться предметом нашего особого интереса как философов истории.

В истории русской мысли есть достаточно много примеров виртуозной работы на стыке «истории» и «философии истории». Лично для меня образцом является творчество Н.Я. Эйдельмана, который был, конечно, блестящим историком – но смело вторгнулся в область «философии истории». Он так сформулировал свое кредо: «Я показываю, как в истории было для того, чтобы показать, как в истории не должно быть... И, наоборот: я

показываю, что в истории, увы, не случилось – для того, чтобы это когда-нибудь счастливым образом произошло».

«Так было, но так не должно быть» – в этом есть нечто от первого «философического письма» П.Я. Чаадаева, который был нашим несомненным первопроходцем в области историософии национальной памяти. Как известно, поначалу он считал историю России – патологией: «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя». Согласно раннему Чаадаеву, в истории России нечего вспомнить, а потому не о чем и мечтать.

И вспомним прямо противоположный посыл русского «Серебряного века», предельно четко сформулированный Н.А. Бердяевым (перефразирую): «Русский человек живет только прошлым и будущим и не имеет настоящего. Русский человек одновременно – нигилист (т.е. отрицатель) и апокалиптик (т.е. мечтатель о конечном); он живет тем, что «пережевывает прошлое» и мечтает о будущем, не имея настоящего здесь и сейчас».

Думаю, что вся русская историософия, занимающаяся рефлексией относительно «случившегося» и «неслучившегося», выросла и продолжает развиваться в этом диапазоне между полярными концепциями Чаадаева и Бердяева.

Наверное, и каждому из нас, для пользы общего разговора, предстоит самоопределиться в этих заданных русскими классиками координатах.

Литература

Бердяев Н.А. Душа России.

Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся.

Кара-Мурза А.А. Как возможна Россия?

Чаадаев П.Я. Философические письма